7 утра, суббота, 2 февраля

Голова раскалывалась, в животе было ощущение, что шестой флот совершает в нем маневры, а зрение было в лучшем случае размытым. Меня разбудил легкий стук в дверь, нарушив мой столь необходимый "прекрасный" сон после предыдущей ночи "празднования". Я только что потерял свою пятую работу за столько недель, из-за моего вспыльчивого характера меня снова уволили. Я также разбил свою машину, сев за руль пьяным, и лишился прав. После недавнего окончания средней школы у меня были плохие шесть месяцев. Стук не прекращался.

"Какого хрена тебе надо?" небрежно спросил я. Да, это было примерно так же непринужденно, как если бы в тебя сзади въехал скоростной грузовик. Моя сестра-близнец всунула голову и рассмотрела мой обходительный вид и очевидный божественный аромат в моей комнате.

"Мама сказала, что завтрак готов, если ты хочешь. Ты в порядке, Билл? Ты выглядишь и пахнешь ужасно". поинтересовалась Дженни. Она красивая девушка с милым характером. Она - все, чем я не являюсь. С ее длинными светлыми волосами, ослепительно яркими голубыми глазами и подтянутой фигурой ростом 5 футов 2 дюйма она - всеамериканская малышка. Трудно поверить, что мы родственники, а тем более близнецы. Мы были так близки, пока наш отец Джон не скончался два года назад от рака мозга. С тех пор я отношусь к ней в лучшем случае как к вредителю. Если подумать, я ко всем так отношусь. Я самый настоящий мудак с равными возможностями. Дженни смотрела на меня с выражением лица, которое я не могу описать как отвращение, возможно, просто разочарование. В последнее время я, безусловно, был разочарованием для многих людей, моя мать была на вершине списка. Мой близнец был на втором месте. В то время как моя сестра-отличница училась в местном университете на бесплатной стипендии, ее близнец с трудом держался на простой работе. Для меня на этом этапе жизни о колледже не могло быть и речи. После смерти отца я перестала заботиться о школе, да и вообще о жизни. Поэтому мой средний балл был чуть выше, чем у наркоманов в школе. Подобно Детройтским Львам, я смог вырвать поражение из пасти победы на последней минуте в игре моей жизни. Да, мы оба неудачники.

"Боже, Дженни, я просто хочу спать". Я закричал так громко, как только позволял барабанный бой в моей голове. Джен посмотрела на меня секунду, разрыдалась и убежала по коридору в свою комнату, оставив мою дверь открытой. Просто замечательно, теперь я должен встать и закрыть эту чертову дверь. Чертовски здорово! Я решил, что лучше встать, так как заснуть мне все равно не удастся. Я встал и посмотрел на свой настольный календарь, чтобы выяснить, нет ли у меня срочных встреч с советом директоров или еще чего-нибудь срочного в моем плотном графике. Чертов День сурка! Что за пустая трата хорошего дня на празднование какого-то тупого суеверия. Да кого это, блядь, волнует! Я вышел в коридор и направился в душ. Моя сестра вышла из своей комнаты, когда я проходил мимо, ее глаза были красными и опухшими от слез. Я пытался не обращать на нее внимания, но она громко задыхалась, глядя на меня. Я поднял свою больную голову, чтобы посмотреть, чем я так обидел принцессу. Она пристально смотрела на мой пах, где мой семидюймовый толстый член, твердый как камень, выпирал прямо из моих боксеров. Я просто побрел в ванную, чувствуя себя слишком захмелевшим, чтобы даже признать свою неосмотрительность. Я залез в душ после того, как сбросил боксеры и помочился. Я попытался утопить себя в жалости к себе и горячей воде. Боже, почему я все время так поступаю с Дженни? Она никогда в жизни не была противна мне. Возможно, она была лучшей частью моей никчемной жизни. Наконец-то я начал это понимать. Теперь я действительно чувствовал себя никчемным дерьмом.

Ополоснувшись и выйдя из душа, я понял, что мама постирала и убрала все полотенца из ванной. Вот дерьмо, похоже, мне придется просто пройтись копытами по коридору и надеяться, что там никого нет, не то чтобы меня действительно волновало, увидит ли меня кто-нибудь сейчас. Как я уже говорил, какая на хрен разница? Конечно же, Дженни появилась на лестнице как раз в тот момент, когда я выходил из душа. Боже, сегодня я был в ударе. Я решил проигнорировать свое состояние раздетости, надеясь, что это не оскорбит и не напугает принцессу.

"Прости меня за все, что случилось сегодня утром, Джен". пробормотал я почти под дых. Басовые барабаны в моей голове были не в восторге от того, что я вообще говорю, тем более громче шепота. Я действительно чувствовал себя дерьмом, и хотя я кричал на нее и злоупотреблял ее любящей природой, я всегда извинялся, но это не значит, что все было правильно. Я все еще был засранцем, только вежливым! Она шагнула ко мне и, обхватив руками мою шею, поцеловала меня в губы. Ее скудно одетое тело было плотно прижато ко мне, ее обильные груди прижались к моей обнаженной груди. Вилли понравилось это ощущение, и он приподнялся, чтобы поприветствовать ее животик, прежде чем объятия закончились. Я был красным от смущения, несмотря на свое состояние.

"Ну, я вижу, что какая-то часть тебя жива", - хихикнула она, снова обратив внимание на мой твердый член. Я стыдливо опустил голову.

"Прости, Джен. У этой штуки есть свой собственный разум", - извинился я.

"Насколько я вижу, тебе не за что извиняться", - хихикнула она и скрылась в своей комнате, прежде чем я успел отреагировать. Боже, что за дразнилка! После всего того дерьма, через которое я заставил ее пройти в последнее время, она все еще может найти в себе силы флиртовать со мной. Мне пришлось бы сделать что-то очень нехарактерно приятное для нее, чтобы загладить свою вину. Я твердо решил начать относиться к ней лучше. Она ничего не сделала, чтобы заслужить меня и мое отношение.

Я оделся и спустился вниз, чтобы увидеть маму на кухне в садовых перчатках. Она посмотрела на меня долгим тяжелым взглядом и махнула мне рукой, чтобы я села за стол. Я сделал все, как было велено. Я знал, что она снова злится на меня. Я был готов, как никогда, к началу лекции. Но этого так и не произошло, по крайней мере, в таком виде. Она приготовила мне тосты, налила чашку кофе и принесла два аспирина, ничего не сказав.

"Спасибо, мама".

"Билл, я начинаю уставать от твоего отношения в последнее время и думаю, что у нас с Джен есть план, как тебе помочь. Твоя сестра любит тебя, и ты тоже плохо к ней относишься. Мы обе хотим, чтобы ты был счастлив. Я назначила тебе встречу с психологом на следующей неделе, чтобы ты получил помощь со своим характером. Это необязательно. Ты пойдешь. Ты также будешь работать на меня дома. У меня будет список обязанностей, которые ты будешь выполнять каждый день по дому. Я буду выдавать тебе пособие, которое ты будешь тратить и зачислять в счет арендной платы, которую ты будешь платить мне, чтобы жить здесь сейчас. Тебе не разрешат выходить на улицу, пока ты не выполнишь все свои обязанности. В

воскресенье у тебя будет выходной. Я буду ожидать, что ты пойдешь со мной за покупками, когда я попрошу, без всяких задних мыслей. Я также ожидаю, что ты будешь сопровождать свою сестру везде, где ей нужно, чтобы помочь ей. В свою очередь, она будет отвозить вас туда, куда вам нужно, в пределах разумного. Я ожидаю, что ты также будешь давать ей деньги на бензин за эту услугу. Наконец, вы будете относиться к Джен и ко мне с уважением. Если вы чувствуете, что не можете этого сделать, можете собирать вещи и уходить. У вас есть вопросы?" Я был ошеломлен! Она была серьезна. Она ни разу не повысила голос, только спокойная решимость, не терпящая возражений. Почему-то это пугало гораздо больше, чем ее крики. Даже в полукоматозном состоянии это пугало меня. Я знал, что это мой последний шанс поговорить с ней и Джен. Я решила, что обязательно попробую.

"Нет, мам".

"Хорошо, когда ты закончишь завтракать, я хочу, чтобы ты вышла со мной помочь с садом", - она поднялась и направилась к задней двери.

"И я ожидаю, что ты извинишься перед своей сестрой за сегодняшнее утро", - добавила она после, выходя, не слушая моих комментариев. По крайней мере, с этой частью я разобралась. Я убрала посуду и вышла на задний двор. Мама заставила меня вскопать землю вокруг дома для новых цветов и кустарников, которые мы собирались посадить. Я работал как зверь весь день, останавливаясь только для того, чтобы попить воды, когда Джен принесла мне ее поздно вечером. Я поблагодарил ее, и она поцеловала меня в щеку. Мама увидела это и улыбнулась, вероятно, радуясь, что я наконец-то вел себя хорошо.

К обеду я устала, была голодна и измучена, но чувствовала себя лучше, чем за последние месяцы. Я многое успела сделать и гордилась собой, чего не было уже неизвестно сколько времени. Я вошла в дом после того, как мама сказала мне, что на сегодня можно остановиться. Я умылась и плюхнулась в кресло для ленивых. В следующий момент я почувствовала губы на своей щеке, которые мягко разбудили меня. Я открыл глаза: Дженни стояла рядом, смотрела на меня и улыбалась. Боже, какая она красивая, подумал я.

"Ужин готов Билл". Дженни смотрела на меня еще секунду, затем пошла в столовую. Я присоединился к ним за чудесным ужином. Джен приготовила жаркое, пока мы с мамой работали на улице. У нее был салат, печеные ямсы с коричневым сахаром и чесночное картофельное пюре. Это было потрясающе. Она хорошо готовит и станет прекрасной женой какому-нибудь счастливчику. Почему я почувствовал укол ревности, когда подумал о том, что моя сестра замужем за другим? Я думала о своих чувствах к ней, пока доедала свой обед.

"Джен, это было замечательно, и ты действительно отлично готовишь. Мне очень понравилось". Джен встала из-за стола и подошла ко мне. Она оттолкнула меня от стола и забралась ко мне на колени, обхватив руками мою шею. Я обнял ее, недоумевая, что происходит.

"Не за что, старший брат". Она всегда называла меня так, хотя технически была старше на пятнадцать минут. Думаю, тот факт, что мой рост составлял 6 футов 2 дюйма и 210 фунтов, а ее - 5 футов 2 дюйма 100 фунтов, вероятно, имел к этому какое-то отношение. Она наклонилась и

нежно поцеловала меня в губы, как любовница, а не сестра. Я был уже полностью возбужден, и мой член тыкался ей в задницу, когда она закончила поцелуй. Я был ошеломлен и просто сидел, размышляя о том, что происходит. Джен должна была почувствовать это. Мама все это время улыбалась, наблюдая за происходящим. Я снова уставился в эти прекрасные голубые глаза в поисках подсказки. Любой мог и мог потерять себя в этих глазах! Я, конечно, не была исключением. Боже, какая она красивая, подумал я про себя, так как мой член стал болезненно сжиматься.

"Видишь, какая хорошая твоя сестра, когда ты с ней хорошо обращаешься", - заметила мама. Моя голова кружилась, а разум не мог понять, что со мной происходит. Я не могла дышать. Я дрожала, и Джен это чувствовала. Мне казалось, что я потеряла способность воспринимать окружающее, и мое тело начало разрушаться. Я была взволнована, напугана, опасалась - вот лишь несколько различных эмоций, которые я не давала волю уже долгое время.

"Это нормально - чувствовать что-то, Билл. Я пытаюсь показать тебе, как снова иметь любовь в своей жизни, думать о чем-то или о ком-то, кроме себя. Возможно, тебе это даже понравится. Я знаю, что у меня там притаился замечательный брат-близнец, который пытается выбраться наружу, и я хочу его вернуть. Мне его очень не хватает. Я думаю, ты забыла, как любить после смерти отца. Я собираюсь помочь тебе по-своему. Надеюсь, ты не против моих методов, милая?" Она назвала меня милой? Я еще ни с кем так не обращался. У меня никогда не было настоящей девушки. Когда я открывал для себя девочек, мой отец был очень болен, и мне нужно было помогать с ним по дому, поэтому у нас с Джен не было настоящей общественной жизни в старших классах. Джен плакала два дня после похорон, но потом ей стало легче. Я никогда не плакала. Я отстранился от жизни. Я стал мудаком, злясь на мир, который так несправедливо отнял у меня отца. Я ответил на ее поцелуй. Он был мягким, сладким и таким приятным. Мне действительно может это понравиться! Вот что значит иметь девушку? Я был в восторге от открывающихся возможностей. Но, черт возьми, она моя сестра. Я не могу иметь ее в качестве подружки, какой бы милой она ни была. Черт, жизнь так несправедлива.

Я встал, подняв Джен на ноги, и помчался вверх по лестнице в свою комнату. Мне нужно было уйти, пока я не поддался искушению сделать то, что не должен. Она моя сестра. Я должен защищать ее от таких мудаков, как я, а не быть одним из них. Меня все еще трясло, я была в смятении, и мне нужно было время, чтобы подумать. Джен окликнула меня, когда я бежала, недоумевая по поводу моих действий, но я проигнорировала ее, ища утешения в своей комнате. Закрыв дверь, я бросилась на кровать и разрыдалась. В моей голове проносилось все и сразу. Моя жизнь до смерти отца пронеслась в голове, но теперь все казалось таким запутанным. Я пыталась вспомнить, как хорошо мы с Джен ладили раньше. Папа всегда говорил мне, что моя работа - защищать мою "младшую сестру", что это мой "братский долг". Он постоянно напоминал мне об этом. Он много раз рассказывал мне, как в старших классах школы он спас свою младшую сестру от гибели в обществе или чего похуже. Казалось, что это было вечность назад, но я с нежностью вспоминал, как мы с Дженни были друг для друга лучшими друзьями и доверенными лицами. Мы даже пробирались ночью друг к другу в постель и обнимались, когда нам было страшно или одиноко. Эти времена были совершенно невинными, но наши родные, наверное, убили бы нас, если бы поймали. Я скучала по тем дням и по той близости, которая была у меня с моим близнецом. С этой мыслью я погрузился в беспокойный сон.

Я проснулась около двух часов ночи и обнаружила, что меня накрыли одеялом. Я все еще была одета. Я встала и пошла в ванную. Я услышал тихие стоны, доносящиеся из комнаты Джен. Я

стояла у закрытой двери и прислушивалась. Именно тогда закончилась моя жизнь, которую я знал, или так я думал в то время. Я услышал мужской голос в ее комнате, и, судя по звукам, они занимались сексом. ЧЕРТ, ЧЕРТ, ЧЕРТ! Я медленно открыла дверь и увидела Брэда Джонсона, лежащего на Джен сверху, с ее раздвинутыми ногами, и он сильно и быстро входил в нее. Она стонала от боли, но не просила его остановиться. Я оставался достаточно долго, чтобы услышать, как он хрипит и кончает в нее. Я услышал и увидел достаточно. Черт, она больше не девственница. Теперь я понял, что втайне надеялся, что стану ее первым, но теперь все это пошло прахом. Я не мог дышать. Мое сердце билось со скоростью тысяча миль в час, и я не мог сфокусировать взгляд на слезах. Спотыкаясь, я вернулся в свою комнату и достал свой тайник. Нам с мистером Джеком Дэниелсом предстоял долгий разговор!

****

Меня разбудил легкий стук в дверь. Я был так устал и снова мучился от похмелья. Кто, черт возьми, беспокоит меня в такой час?

"Что!" закричала я, прервав свой "прекрасный" сон. Моя сестра Дженни просунула голову и рассматривала меня. Я накрывался одеялом с мочой, она заметила это и улыбнулась.

"Мама сказала, что завтрак готов, если ты хочешь немного. Ты в порядке, Билл?" - ласково спросила она меня.

"Какое тебе дело, шлюха!" Она задыхалась, неверие отражалось на ее лице, когда она повернулась, хлопнула дверью и побежала по коридору, плача. Я слышал, как она захлопнула свою дверь, но все еще слышал ее всхлипывания. Она действительно сильно плакала. По моему мнению, она заслужила это. Как она посмела впустить какого-то качка в свою комнату посреди ночи и трахать ему мозги, пока я спал в коридоре? Как она посмела отдать свою девственность такому засранцу, как Брэд? Мне было плохо до тошноты, и от этого лучше не становилось. Я перевернулась на спину, чтобы снова заснуть. Голова болела, желудок скрутило в узел, и я чувствовала, что меня сейчас вырвет, и это было не из-за похмелья. Я чувствовал себя полностью преданным и одиноким. Как я мог снова смотреть на нее после того, что увидел прошлой ночью?

Поскольку я уже был разбужен, а мысли о Дженни проносились в моем мозгу, напоенном бурбоном, заснуть в ближайшее время не представлялось возможным. Я проверил свой компьютер и, когда загрузилась программа электронной почты, обратил внимание на дату. Этого просто не может быть! Вчера была суббота. Я отменил электронную почту и запустил программу синхронизации часов. Эта программа считывает время и дату с атомных часов Национального бюро стандартов. Это стандарт времени в нашей стране. Программа вернулась после синхронизации и подтвердила мой худший кошмар. Это все еще был День сурка. Как, блядь, такое могло случиться? ЧЕРТ! И что мне теперь делать? Это похоже на страшный кошмар. Наверняка в реальной жизни такого не бывает? Меня зовут не Билл Мюррей. Я не люблю сурков, на самом деле я думаю, что это глупый день, проведенный в праздновании способности глупых грызунов видеть свою тень. Из всех дурацких, "кому на хрен это нужно" дней Hallmark или других специальных дней, этот занимает первое место в списке. Так какого черта я застрял в этой "временной петле", если не подобрать лучшего слова. О, моя голова сейчас действительно болит. Я решаю лечь на кровать и дать пульсации немного утихнуть,

пока я обдумываю свои варианты. Сейчас все слишком сильно болит, чтобы думать об этом.

Должно быть, я заснул, потому что меня снова разбудил тихий стук в дверь. На этот раз я встал, чтобы ответить. Дженни все еще была там в пижаме. Глаза у нее были красные, лицо мокрое и в пятнах от слез, волосы растрепанные, мокрые. Она выглядела ужасно.

"Почему ты сказал мне это, Билл? Это было очень грубо. Ты действительно думаешь, что я шлюха?" - пролепетала она, пытаясь удержаться от новых слез. Очевидно, это было важно для нее, и с помощью магии этой временной петли, в которой я, похоже, нахожусь, я действительно серьезно обидел мою прекрасную сестру, которая понятия не имеет, что она сделала не так, поскольку она еще не делала этого. О, Боже, у меня голова раскалывается! Как мне это объяснить. Она теперь не просто считает меня засранцем, она это знает!

Она смотрела на меня так тоскливо. Это выстрелило мне прямо в сердце. Боже мой, я снова все испортил!!! После этого она никогда не будет со мной разговаривать, а когда она сообщит маме, я окажусь в заднице на улице. Сейчас время для очень быстрых размышлений и серьезного подлизывания, по крайней мере, что касается Дженни. Боже, она не заслуживает того, что я только что с ней сделал. В данный момент мне пришлось бы значительно подняться в эволюционной пищевой цепочке, чтобы добраться до китового помета.

"Джен, мне так жаль. Ты не заслужила этого. Ты не заслуживаешь меня и моего дерьма. У меня был плохой сон, и когда ты напугала меня, я отреагировал на сон. Он не был предназначен для тебя. Мне очень жаль". Я говорил, потея, надеясь, что она купилась на мою историю. Теперь она почувствовала запах моего одеколона "Джек Дэниелс" и поморщилась, поняв, что я, вероятно, все еще пьян или с похмелья.

"Примите душ, и я поговорю с вами позже. Я обычно не разговариваю с пьяницами", - фыркнула она, отстраняясь от меня и снова запираясь в своей комнате. Боже, каким же засранцем я там был. Это было близко. Я надеялся, что мама не слышала этой ссоры. Я бы вышел за дверь без лишних слов. Поскольку сегодня все еще суббота и День сурка (опять), Брэд еще не был у нее в комнате, и ее добродетель все еще цела, но ненадолго, если только я не смогу сегодня все изменить. Но как мне это сделать? У меня не было ни плана, ни подсказки, но я был полон решимости сделать это. Как бы Дженни не заслуживала меня, она определенно не заслуживает таких, как Брэд Джонсон! АРГХ!

Я сделал, как она сказала, и пошел в душ. Я снова пыталась утопить свои печали в жалости к себе. Я закончила принимать душ как раз в тот момент, когда вошла Джен с полотенцем. Она недолго смотрела на мою наготу, затем подмигнула мне и вышла обратно, покачивая своей сексуальной попкой. Она повернулась и подмигнула мне через плечо у двери, направляясь в свою комнату. Полотенце она оставила на раковине.

"Спасибо, Джен", - крикнул я ей вслед. Не знаю, пыталась ли она быть со мной вежливой или хотела еще раз посмотреть на меня голого, но я предпочел считать, что это было первое. Было очевидно, что моя неосторожность была прощена вот так просто.

Теперь она действительно флиртовала со мной, и, говоря о флирте... Я также понял, что не заслуживаю ее. Она была для меня святой, а я всегда ее обижаю. Вот так, святая Дженни! Боже, я чувствовал себя сейчас таким дерьмом.

Я оделся и спустился вниз на "разговор", как и вчера (сегодня повторилось??). Я снова работал как проклятый, и когда Дженни принесла мне выпить, я схватил ее в медвежьи объятия, поднял на ноги, закружил и поцеловал в щеку, издав громкий восторг. Я не делал этого с ней с тех пор, как нам было по двенадцать лет. Она хихикнула и поцеловала меня в губы, пока я обнимал ее. Мама остановилась и смотрела, как ее отпрыски снова резвятся, словно маленькие дети, а потом улыбнулась, увидев, как Джен в последний раз прильнула ко мне губами. Она направилась в дом.

http://erolate.com/book/46/242